

УДК 331.5 (476)

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

В.Н. Блохин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

E-mail: vik-1987@bk.ru

Статья рассматривает влияние процессов глобализации на социально-экономическую динамику сельских территорий российско-белорусского приграничья. Обращается внимание на сложность и многоаспектность феномена глобализации. Оцениваются возможности успешного включения сельских территорий России и Беларуси во всемирный агропродовольственный рынок. Приводятся рекомендации по дальнейшему реформированию российского и белорусского села.

Ключевые слова: глобализация, влияние, сельские территории, приграничье, новые возможности, проблемы.

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE SOCIO-ECONOMIC DYNAMICS OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER RURAL AREAS

V.N. Blokhin

Belarusian State Agricultural Academy

E-mail: vik-1987@bk.ru

The article examines the impact of globalization on the socio-economic dynamics of the Russian-Belarusian border rural areas. It draws attention to the complexity and diversity of the phenomenon of globalization. The possibility of successful inclusion of rural areas of Russia and Belarus into the global agrifood market are evaluated. The article provides recommendations for further reform of the Russian and Belarusian countryside.

Key words: globalization, the impact of, rural areas, border areas, new opportunities, problems.

В последние годы вопросы развития регионов превращаются в одну из наиболее актуальных тем. Это связано, с одной стороны, с заметной активизацией межгосударственных взаимодействий на региональном уровне, с другой – стремлением осмыслить взаимосвязь между регионализмом и глобализацией, двумя важными тенденциями современного мирового развития [10].

При анализе социальных перемен и их включении в специфические пространственно-временные рамки особое значение отводится региональному уровню. Регион необходимо рассматривать в более общих терминах, нежели как ограниченную территориальную единицу. Регионы, особенно приграничные, стоит рассматривать как особый пример социального взаимодействия [6, 9].

Глобализация является наиболее существенной тенденцией нашего времени, что находит отражение как в значительном воздействии процессов

глобализации на трансформации практически всех аспектов социального мира, так и в огромном теоретическом интересе к исследованию данного феномена [14, 16].

Единого понимания феномена глобализации, его сути, причин, движущих сил и социальных последствий для будущего человечества как социальной общности не сложилось. Дискурс глобализации представляет собой противоречивую картину, в которой отсутствует согласие даже относительно точного и четкого значения термина, вокруг которого он строится [10].

Процесс глобализации мировой экономики, ее принципы, эволюция и следствия являются новой силой и механизмом развития (трансформации) агропродовольственного хозяйства мира и отдельных стран. Под глобализацией понимают реальные и функциональные процессы, происходящие в мировой экономике, которые ведут к росту эффективности хозяйствования в мировом масштабе, проявлением чего является рост мирового продукта, развитие международной торговли, научно-технический прогресс в масштабе земного шара и рост благосостояния. Это осуществляется путем повышения эффективности хозяйствования в пределах отдельных национальных хозяйств [15].

Под глобальностью понимается то, что мы живем в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию. Ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга. Различные формы экономического, культурного, политического взаимодействия сталкиваются друг с другом [3].

Всемирный банк определяет глобализацию как свободу и способность частных людей и фирм заключать добровольные хозяйственные транзакции с субъектами в других странах. В практике глобализация означает повышенную мобильность факторов производства (капитала и труда) и большую мировую интеграцию путем роста торговли и иностранных инвестиций. Из такого понимания глобализации следует, что наименее развитые страны обычно бывают скорее пассивной, чем активной стороной этого процесса [15, с. 17].

Характеризуя влияние современной глобализации на положение людей, американский социолог Эдна Боначич отмечает: «Неолиберальная глобализация трансформирует мир. Этот проект, который начал осуществляться в 1970-е годы, направлен на ослабление правительственного контроля над экономикой и предоставление возможности свободному рынку функционировать беспрепятственно. Среди его принципиальных элементов важное место занимают дерегулирование (устранение или ослабление правительственного контроля) и приватизация (передача правительственных функций частному сектору» [1, с. 116].

Изучая феномен глобализации, нельзя не обратиться при этом к вполне конкретным территориям и местам. Одно из важнейших следствий идеи глобализации заключается в возвращении к понятию места. Это можно назвать диалектикой глобального и локального.

Глобализацию в большинстве случаев рассматривают как дополнительный аспект общества, характерный для национального государства. В дискурсе о глобализации часто можно встретить предположение, что глобализация меняет только отношения между национальными государствами и

обществами и за их пределами, но не качество социальных и политических отношений внутри них. Однако глобализация включает в себя и глобализацию изнутри, интернализированную глобализацию. В условиях глобализации национальное уже более не является национальным. Национальное теперь необходимо рассматривать как интернализированное глобальное [2].

Анализ процесса интернационализации и глобализации хозяйства показывает, что глобализации не избежать в историческом процессе развития глобального и конкурентного мира. Это означает также уверенность, что глобализация не обойдет село и сельское хозяйство. Это следует из сути экономических отношений: модернизации и трансформации, а также интеграции. Сельские территории и сельское хозяйство, традиционные и местные секторы экономики подвергаются структурным и технологическим переменам, которые меняют также политические и экономические обусловленности, в каких функционируют село и сельское хозяйство [15].

До настоящего времени влияние глобализации на сельские территории изучено крайне слабо. А между тем недооценка воздействия глобализационных процессов на сельские территории ведет к искаженному пониманию источников многих локальных социальных проблем [16].

Несмотря на многочисленные различия в определениях, глобализация в первую очередь означает расширение мира благодаря втягиванию большей части человечества в единую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств коммуникации. Регионализм, в свою очередь, является не препятствием или ограничителем такого расширения, как это часто представляется, а довольно эффективным способом упорядочения отношений в рамках расширяющегося и утрачивающего прежнюю стабильность пространства. На это вполне отчетливо указывает историческая динамика его развития, связанная не только с ростом числа региональных интеграционных объединений, но и с интенсификацией внутрорегиональных, межрегиональных и трансрегиональных связей. Благодаря этому регионализм все больше превращается в органический и весьма важный элемент общей глобальной архитектуры современного мира [10].

Казалось бы, село живет по своим законам, его мало касаются глобальные политические, экономические и культурные трансформации, но при более детальном анализе выявляются подобные связи, значимость которых трудно переоценить. Немецкий социолог Ульрих Бек утверждает, что современная наука все еще остается во власти «контейнерной теории общества», исследуя отдельные социумы таким образом, будто бы они существуют изолированно друг от друга, «удобно устроены, словно в контейнере», «во властном пространстве национальных государств», и не оказывают друг на друга существенного влияния [3, с. 47]. Однако современный мир уже давно не вписывается в рамки подобных представлений, что связано во многом с усиливающимися процессами глобализации, интеграции и интернационализации, затронувшими, так или иначе, практически все локальные сообщества [13].

Развивающаяся мировая глобализация, являющаяся одним из важнейших направлений перемен в мироустройстве, ощутимо и противоречиво

влияет на процессы и перспективы развития аграрной сферы и сельских территорий. Можно выделить несколько аспектов такого влияния:

– Глобализация делает доступными аграрные рынки для внешних производителей и поставщиков аграрной продукции и тем самым резко усиливает конкуренцию между местными и внешними субъектами аграрных рынков. При этом в ряде случаев ослабляется продовольственная безопасность отдельных стран.

– Глобализация расширяет возможности технологического переоснащения аграрной сферы, расширяет процессы агропромышленной интеграции и социальные перемены на селе, в то же время способствуя в ряде случаев подчинению аграрной сферы промышленным монополистам и создавая базу для ухудшения положения аграрных производителей.

– Возникающие глобальные наднациональные монопольные структуры начинают использовать природные, земельные, трудовые и другие аграрные и сельские ресурсы, разрушая сложившуюся систему внутренних сельских и региональных взаимосвязей и ослабляя воспроизводство села и сельской поселенческой сети как особой общественной системы [9].

Трудность понимания глобализации заключается не только в его многомерности, охватывающей все сферы человеческого бытия, но и в неоднозначности его развития. Все больше исследователей подчеркивают невозможность анализа глобализации с помощью стандартов линейной логики. Глобализация не может быть однозначно представлена как результат действия отдельных экономических, политических либо техногенных сил; необходим комплексный анализ для решения как научных, так и практических проблем, связанных с глобализацией.

Глобализация является общим контекстом развития территорий, источником как социальных проблем, угроз и рисков, так и возможностей решения этих проблем [13].

У. Бек утверждает, что глобализация – это, прежде всего, образование и распространение смешанных форм социальности – создание множества разнопорядковых локальностей, взаимодействующих друг с другом, что приводит к одновременным процессам гомогенизации и гетерогенизации. Эти процессы и отражают сущность глобализации [7, с. 79].

В настоящее время развитие сельских территорий на значительной части планеты становится характерным показателем возникновения новой цивилизации управляемой социоприродной эволюции, где разум человека, постигая законы природы и социума, формирует оптимальную среду обитания и образ жизни людей, их жизненное пространство. Возникает новое сочетание и виды урбанизированных и сельских поселений, различных экополисов, видов деятельности человека как биопсихосоциального существа, культура жизни которого интегрирует природное и социальное по законам ее сохранения и оптимального гуманистического и природосообразного развития.

Однако по отношению к сельским территориям российско-белорусского приграничья можно констатировать скорее деградацию форм жизни, характера взаимодействия человека и природы, населения сельских территорий. Это стало результатом социальных экспериментов XX в. До сих пор

еще не завершена постсоветская трансформация российского и белорусского общества [7].

В целом глобализационные тенденции вызывают потребности в разработке и реализации мер по защите села и аграрной сферы России и Беларуси, возникает необходимость формирования механизмов, обеспечивающих такую защиту, включая механизмы аграрной политики. Эти меры тем более необходимы, что влияние глобализационных процессов может подорвать перспективы развития российского и белорусского села как специфической сферы организации жизнедеятельности и жизнеустройства людей, что противоречит растущим потребностям и интересам рационального использования сил и средств живой природы и поддержания экологического равновесия.

В России и Беларуси ответы на основные вызовы глобализации, связанные с развитием сельской сферы, села и крестьянства, предполагают необходимость решения комплекса сложнейших социально-экономических, структурных, технологических и других стратегических задач развития российско-белорусского приграничья, реализации национальных интересов двух государств и обеспечения благоприятной среды жизнедеятельности и высокого уровня жизнеобеспеченности широких слоев населения, необходимость использования всех особенностей приграничья, его пространственного, человеческого, природно-ресурсного, экономического, социального и иного потенциала.

Ответы на вызовы глобализации должны базироваться на учете всех особенностей приграничных сельских территорий, связанных, во-первых, с естественно-природными характеристиками; во-вторых, с национально-историческими чертами; в-третьих, с геоэкономическим и геополитическим положением российско-белорусского приграничья; в-четвертых, с состоянием сельских территорий в данный исторический период.

За годы реформ 1990-х гг. существенно ухудшились производственные и социальные показатели сельскохозяйственного производства, условий труда и жизни населения на селе. Данные негативные процессы особенно проявились в российской деревне.

Производство валовой продукции сельского хозяйства России за 1990-е гг. сократилось в два с лишним раза. Посевные площади уменьшились практически во всех регионах России, особенно сильно это проявилось в нечерноземных регионах, к которым и относятся граничащие с Беларусью области. В целом по России посевная площадь сократилась в 1,5 раза, площадь обрабатываемой пашни в 1,3 раза. Площадь под зерновыми культурами уменьшилась в 1,4 раза.

Кризис 1990-х гг. привел к тому, что Россия вынуждена была резко включиться в глобальный аграрный процесс, но не как производитель, обладающий огромным сельскохозяйственным потенциалом, а как импортер практически всех видов продовольствия. К концу первого десятилетия XXI в. стоимость ввезенного в Россию продовольствия достигла 30 млрд долл. в год. В 2013 г. на приобретение продовольствия по импорту в Российской Федерации было израсходовано 43,5 млрд долл. Сельскохозяйственное производство России перестало быть одной из важнейших отраслей ее экономики [9, с. 167].

На примере российского сельского хозяйства можно проследить противоречивое влияние глобализации на аграрную сферу и село при аграрной политике, не учитывающей специфику страны и предполагающей необходимость государственной поддержки аграрной сферы. Сельское хозяйство России стало одной из самых открытых ее отраслей, притом что уровень государственной поддержки до начала реализации национальных проектов был одним из самых низких в мире.

На протяжении всех реформенных лет в России наблюдаются самые низкие ставки импортных пошлин, российский рынок – один из самых доступных, причем эту доступность слабо сдерживают фитосанитарные меры, часто выступающие единственной преградой, поддерживающей российского аграрного товаропроизводителя.

В 2004 г. был принят закон, согласно которому все субсидии сельскому хозяйству были переведены на региональный уровень. Между тем в гораздо более развитых, чем Россия, странах, таких как США и Германия, на федеральный уровень приходится до 90 % всей государственной поддержки сельского хозяйства, в России – 20 %. Такая политика привела к усилению торговых «войн» между российскими регионами, нерациональному использованию аграрного потенциала страны, разрыву единства внутреннего рынка [9].

Важным структурным отличием российского и белорусского села от сельских территорий Западной Европы и США является очень высокая доля сельских жителей, занятых в сельском хозяйстве. Согласно исследованиям Т.Г. Нефедовой, анализировавшей социальные трансформации села, сельское население России, Беларуси и США в настоящее время составляет примерно 25–27 % от общего количества населения страны, но доля занятых в сельском хозяйстве существенно отличается. Если в США она составляет примерно 7 % от общего числа сельских жителей, остальные заняты в «городских» отраслях, например, в сервисе, то в России и Беларуси доля занятых в агросекторе составляет более половины занятых в сельской местности и около 25 % от всего сельского населения. Если учесть, что абсолютное большинство сельских жителей трудятся на личном подворье, то значит сельские территории России и Беларуси – это все еще крестьянский мир в отличие от села Западной Европы и США.

Ученые отмечают, что современную глобализацию можно рассматривать как процесс действия рынка поверх границ, а также как процесс ликвидации методов и способов защиты национальных субъектов от конкуренции извне. В основе неолиберальной модели глобализации лежит абсолютный приоритет рыночных ценностей, свободы, индивидуализации, открытости, которые выгодны в первую очередь высокоразвитым государствам, успешно прошедшим этап модернизации и твердо занявшим свое место в мировой системе. Положение государства в новой мировой социальной и политической системе во многом зависит от успешности включения страны в контекст глобализации, так как распределение выгод и издержек глобализации происходит неравномерно, одни государства становятся флагами глобализации, другие оказываются на окраине «глобальной деревни» [13].

Для начала XXI в. характерен процесс разрушения идеологической модели глобальной интеграции – интеграции ради всеобщего благополучия человечества – и постепенного избавления от иллюзии возможности реализации в обозримом будущем модели глобального единства, распространения унифицированной системы социальных, политических, экономических институтов и повсеместного утверждения стандартов цивилизованного мира в обмен на государственный суверенитет стран [11].

Между тем в России и Беларуси есть все основания не только для самообеспечения продовольствием, но и для того, чтобы страны стали крупными экспортёрами разнообразной сельскохозяйственной продукции. Для этого необходимо изменить отношение к сельским территориям, аграрной сфере и к крестьянству.

В настоящее время, когда во многом исчерпаны ресурсы производства продовольствия в мире, обостряется продовольственный кризис, идет повсеместный рост цен на него, а проблема продовольствия становится глобальной, у России и Беларуси появляется шанс изменить ситуацию в сельском хозяйстве, используя данный глобальный вызов в интересах народа двух стран, крестьянства. Тем более это важно, поскольку продовольственная проблема – это глобальная мировая проблема.

Изменение ситуации в аграрной сфере неотделимо от изменения отношения к селу и создания условий для его нормального экономического и социального воспроизводства. Это тем более важно сделать, что развивающаяся глобализация весьма противоречиво влияет на сельскую систему, во многом нарушая сложившиеся внутренние сельские и сельско-городские связи под влиянием урбанизации, частичного включения села в сферу интересов транснациональных компаний.

Подобного рода процессы могут поставить под вопрос сохранение перспектив развития российского и белорусского села, что было бы губительно для обеих стран. Преобразования на селе действительно разумны и общественно эффективны лишь тогда, когда их пути и формы обеспечивают развитие села как специфической сферы жизни и хозяйственной деятельности сообразно меняющимся условиям. В противном случае эта среда становится фактором деградации или исчезновения села как общественного явления [9].

Основные направления социальных трансформаций связаны, по мнению большинства исследователей, с процессами модернизации, т.е. с переходом от аграрного общества к обществу индустриальному и постиндустриальному. Одной из существенных тенденций модернизации является уменьшение доли сельскохозяйственного производства, а также связанная с этим тенденция сокращения доли сельских жителей в общей численности населения страны. В процессе модернизации, урбанизации и перехода от аграрного типа общества к индустриальному или постиндустриальному изменяется положение села: уменьшается роль сельского хозяйства в экономике, возрастает значимость несельскохозяйственных функций сельских территорий и важность развития непродовольственной сферы сельского хозяйства (биотопливо, агроэкотуризм и пр.).

Не менее важным фактором социальных трансформаций является ориентация руководства страны, его планы и представления о стратегии раз-

вития страны и конкретные политические решения в этом направлении. Так, руководство России, судя по проведенным в начале 1990-х гг. реформам, выбрало курс на ускоренное включение страны в глобальные процессы, что привело к быстрой дестабилизации ситуации на селе. В свою очередь, руководство Беларуси отказалось от проведения радикальных рыночных реформ, был выбран путь постепенного перехода к рынку. Однако отсутствие рыночных реформ, сохранение многих советских, командно-административных принципов управления экономикой, в частности развития сельских территорий, привело к определенному застою в динамике села.

Таким образом, на примере России и Беларуси можно наблюдать два очень разных варианта отношения к сельским территориям, своего рода две крайности.

Одним из наиболее существенных измерений глобализации, оказывающим влияние на развитие сельских территорий и сельского хозяйства, является становление единой глобальной сельскохозяйственной системы, основанной на рыночных механизмах регуляции. Возникновение глобального сельскохозяйственного рынка представляет собой распространение принципов либерализации торговли и свободного рынка на сферу сельскохозяйственного производства, что приведет к еще большей поляризации мира. Главным проявлением глобализации сельского хозяйства является тенденция преобразования мирового сельского хозяйства из системы взаимодействующих и конкурирующих субъектов (в том числе сельских хозяйств) в систему, в которой ведущую роль будут играть глобальные концерны или продовольственные конгломераты, ограничивающие роль национальных государств [13]. В то же время противостояние экономической глобализации и внедрение протекционизма в экономике – это ошибочная тактика как для богатых, так и для бедных стран. Протекционистская политика, осуществляемая на постоянной основе, не способствует развитию отстающих стран, а если это делают богатые государства, результатом становится создание враждующих торговых блоков [4].

Для улучшения динамики сельских территорий российско-белорусского приграничья необходима разработка комплексной стратегии освоения и организации пространства всех приграничных регионов, учет производственных, инфраструктурных, социально-бытовых аспектов, органично включающих сельско-аграрную проблематику и дифференциацию по регионам. Такая стратегия могла бы стать базой эффективного включения России и Беларуси в мировые глобализационные процессы.

Стратегическое направление развития сельских территорий должно заключаться в ослаблении производственной и социально-экономической обособленности от города, в возникновении и поэтапном углублении многоаспектной их интеграции, в становлении единой социально-экономической системы «город–село».

Интеграционные тенденции и процессы, включая и глобализацию, выражают основную закономерность всего общественного прогресса – возрастание и усложнение общественных связей, усиление цельности общества при одновременном усложнении его внутренней структуры. Интеграция является базой сохранения и нарастания позитивных особенностей сельского и городского потенциала и умножения совокупного потенциала общества.

Концепция интеграции города и села исходит из признания сложных неоднозначных связей между общими основами города и села и существующими социально-экономическими отношениями. Она базируется на усложнении внутренних и внешних производственных связей и всех социальных отношений, на необходимости развития и использования потенциальных возможностей различных социальных типов хозяйства и соответственно многообразных форм собственности и общественных укладов. Интеграция города и села предполагает обязательность системы социально-экономических компенсаций как фактора социального сближения и выравнивания условий жизнедеятельности городского и сельского населения, но без их копирования, возрастание разнообразия региональных форм социального развития города и села, учета местных особенностей и включения местной инициативы, производственную и социальную обусловленность многообразия сельских и городских поселенческих форм, начиная от самых мелких поселений, включаемых в многоуровневые расселенческие системы.

Интеграция города и села может стать одним из важных направлений обновления современной российской и белорусской общественной системы, базой комплексного решения производственных агропромышленных проблем, обеспечения рационального использования территориального, ресурсного и социального потенциала села и города, улучшения экологических условий и социальной активности населения [11].

Глобализация приводит к двум важнейшим последствиям для сельских территорий. Во-первых, происходит концентрация сельскохозяйственного производства в руках транснационального агробизнеса, базирующегося в основном в развитых странах, производящего сельскохозяйственную продукцию там, где ее себестоимость является наименьшей, а продукция, следовательно, наиболее конкурентоспособной. Глобализация, сметая границы и региональные барьеры, подрывает классические принципы равноправной конкуренции. Лидерами мирового рынка в этих условиях становятся транснациональные корпорации агробизнеса, осуществляющие экспансию на национальные рынки, вытесняя более дорогую местную продукцию.

Во-вторых, глобализация развивается таким образом, что концентрация сельскохозяйственного производства в глобальном масштабе вызывает интенсификацию сельскохозяйственного развития в высокоразвитых странах и зависимое развитие остальной части мировой системы, в которой происходит спад сельскохозяйственного производства, разрушение инфраструктуры села и маргинализация сельских территорий. Такое становление единой мировой сельскохозяйственной системы означает неравное распределение выгод и издержек глобализации в мировом масштабе, приводя к разорению сельскохозяйственных товаропроизводителей в странах с менее благоприятными климатическими условиями, менее интенсивным производством и более высокой себестоимостью продукции. Таким образом, происходит усиление социальной дифференциации в глобальном масштабе, так как свободная конкуренция способствует еще большему процветанию сильных в экономическом плане акторов и разорению более слабых, объективно не способных конкурировать с транснациональными корпорациями.

К положительным последствиям глобализации целесообразно отнести возможность заимствования зарубежного опыта решения схожих по сво-

ей природе проблем, импорт передовых технологий, сельскохозяйственной техники, пород скота, возможность получения поддержки из зарубежных фондов и пр.

Особо стоит выделить социальные последствия глобализации, возникающие в результате разветвления глобальных тенденций в различных сферах общества, затрагивающие сферу непосредственной жизни людей и функционирование социальной системы в целом (усиление социальной дифференциации, маргинализация населения, изменения в структуре миграции, безработица и т.д.).

Процессы глобализации проявляют себя на сельских территориях не только в виде ограничений, которые накладываются на сельскохозяйственное производство мировым рынком и международными политическими институтами (макроуровень социальных трансформаций села), но и через изменение повседневных практик самих сельских жителей (микроуровень социальных изменений). Проявление глобальных тенденций в обыденной жизни, обычаях и культуре тех обществ, которые традиционно считаются периферийными по отношению к магистральным путям глобализации, российский социолог Н.Е. Покровский назвал «клеточной» глобализацией. Эти же процессы У. Бек называет «глобализацией изнутри» (globalization from within).

Важнейшими характеристиками «клеточной» глобализации, согласно исследованиям Н.Е. Покровского, являются:

- всеохватность и комплексность изменений (меняется сфера приложения труда, его организация);
- всеобщая изменчивость и пластичность повседневных практик (способность адаптироваться к любым социальным изменениям);
- изменение восприятия географического пространства (возросшая географическая мобильность, Интернет, мобильная связь);
- множественность культурных феноменов (проявляется в основном в среде молодежи и дачников);
- появление престижного потребления;
- полагание на свои силы, индивидуализм [16, с. 106].

Описанные тенденции характерны для большинства регионов российско-белорусского приграничья.

Таким образом, в условиях значительных социальных трансформаций российского и белорусского села, обусловленных во многом процессами глобализации, встает вопрос о роли села и его дальнейшей судьбе. В сложившихся условиях представляется сомнительной возможность возрождения российского и белорусского села исключительно на сельскохозяйственной основе. Для динамичного развития сельским территориям России и Беларуси необходимо многофункциональное развитие хозяйства, предполагающее развитие не только сельского хозяйства, но и таких сфер, как сельский и экологический туризм, устойчивые (с учетом сохранения биоразнообразия) охота и рыболовство, обеспечение связанных с ними услуг, бытовое и социально-культурное обслуживание местного и сезонного городского населения, точечная заготовка древесины и специализированная деревообработка, производство строительных материалов и пр.

Литература

1. *Арсеенко А.Г.* Глобализация как она есть на пороге XXI века // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 4. С. 114–137.
2. *Бек У.* Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 1. С. 24–53.
3. *Бек У.* Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; общая ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. *Гидденс Э.* Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 115 с.
5. *Глинский В.В.* Как измерить малый бизнес // Вопросы статистики. 2008. № 7. С. 73–75.
6. *Глинский В.В.* Типология экономического развития современной России на основе методов периодизации макроэкономических процессов // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 1 (318). С. 160–166.
7. *Григорьев С.И.* Социология жизненных сил российского села и сельского жителя в начале XXI века // Социс. 2010. № 9. С. 39–79.
8. *Ильюшина Э.Я.* Глобализация и постмодерное общество // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 4. С. 79–98.
9. *Кайзер М.* Евразия: социальная реальность или миф? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V, № 4 (20). С. 40–167.
10. *Малюк А.Н.* Дискурс глобализации с точки зрения мир-системного анализа // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 2. С. 176–196.
11. *Никифоров Л.В.* Состояние и развитие российского села в условиях вызовов глобализации // Труды вольного экономического общества России. 2010. Т. 99. С. 161–173.
12. *Песцов С.К.* Архитектура современного мира: регионализм и система международных отношений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX, № 2 (35). С. 168–177.
13. *Петров А.В.* Глобализация и социальные основы экономического суверенитета России // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 1. С. 81–99.
14. *Серга Л.К., Никифорова М.И., Румынская Е.С., Хван М.С.* Прикладное использование методов портфельного анализа // Вестник НГУЭУ. 2012. № 3. С. 146–158.
15. *Томчак Ф.* Село и сельские территории и современные вызовы // Труды вольного экономического общества России. 2008. Т. 99. С. 14–47.
16. *Шкерин А.В.* Современная модель глобализации и проблемы развития сельских территорий России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. № 3 (19). С. 100–108.

Bibliography

1. *Arseenko A.G.* Globalizacija kak ona est' na poroge XXI veka // Sociologija: teorija, metody, marketing. 2010. № 4. P. 114–137.
2. *Bek U.* Kosmopoliticheskoe obshhestvo i ego vragi // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2003. T. VI, № 1. P. 24–53.
3. *Bek U.* Chto takoe globalizacija? / per. s nem. A. Grigor'eva i V. Sedel'nika; obshhaja red. i poslesl. A. Filippova. M.: Progress-Tradicija, 2001. 304 p.
4. *Giddens Je.* Uskol'zajushhij mir. Kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. M.: Ves' mir, 2004. 115 p.
5. *Glinskij V.V.* Kak izmerit' malyj biznes // Voprosy statistiki. 2008. № 7. P. 73–75.
6. *Glinskij V.V.* Tipologija jekonomicheskogo razvitija sovremennoj Rossii na osnove metodov periodizacii makroekonomicheskikh processov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 1 (318). P. 160–166.
7. *Grigor'ev S.I.* Sociologija zhiznennyh sil rossijskogo sela i sel'skogo zhitelja v nachale XXI veka // Socis. 2010. № 9. P. 39–79.

8. *Il'jushina Je.Ja.* Globalizacija i postmodernoe obshhestvo // Sociologija: teorija, metody, marketing. 2004. № 4. P. 79–98.
9. *Kajzer M.* Evrazija: social'naja real'nost' ili mif? // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2002. T. V, № 4 (20). P. 40–167.
10. *Maljuk A.N.* Diskurs globalizacii s točki zrenija mir-sistemnogo analiza // Sociologija: teorija, metody, marketing. 2005. № 2. P. 176–196.
11. *Nikiforov L.V.* Sostojanie i razvitie rossijskogo sela v uslovijah vyzovov globalizacii // Trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2010. T. 99. P. 161–173.
12. *Pescov S.K.* Arhitektonika sovremennogo mira: regionalizm i sistema mezhdunarodnyh otnoshenij // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2006. T. IX, № 2 (35). P. 168–177.
13. *Petrov A.V.* Globalizacija i social'nye osnovy jekonomicheskogo suvereniteta Rossii // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. 2009. № 1. P. 81–99.
14. *Serga L.K., Nikiforova M.I., Rumynskaja E.S., Hvan M.S.* Prikladnoe ispol'zovanie metodov portfel'nogo analiza // Vestnik NGUJeU. 2012. № 3. P. 146–158.
15. *Tomchak F.* Selo i sel'skie territorii i sovremennye vyzovy // Trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2008. T. 99. P. 14–47.
16. *Shkerin A.V.* Sovremennaja model' globalizacii i problemy razvitija sel'skih territorij Rossii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Social'nye nauki. 2010. № 3 (19). P. 100–108.